

Сюй Цзыжань снова подумала о том, что если она действительно переродилась, то и та ночь четырнадцать лет спустя, скорее всего, была настоящей.

Ее ударил ножом какой-то бродяга. Она умерла.

Но почему он напал именно на нее? Из ненависти к богатым?

Сюй Цзыжань не могла этого понять.

Она считала, что не делала ничего предосудительного. В делах всегда вела себя честно и придерживалась принципов, так что до врагов дело дойти не должно было.

Точно так же, хотя она всегда пользовалась популярностью, у нее, видимо, отсутствовала нужная нейронная связь, чтобы хоть что-то чувствовать к окружающим. Она больше двадцати лет была одинока, а потом так закрутилась в делах, что у нее просто не было шансов играть с чьими-то чувствами. Так что версия о преступлении на почве страсти тоже отпадала.

Так в чем же причина?

Сюй Цзыжань хотела докопаться до истины. Ей было до жути обидно, к тому же она боялась снова так нелепо погибнуть. Если это повторится, она не была уверена, что сможет переродиться еще раз.

Но сейчас об этом размышлять было бессмысленно. Сюй Цзыжань лишь постаралась как следует запомнить лицо бродяги, решив, что если когда-нибудь встретит его на улице, то обязательно вывернет его жизнь наизнанку.

Пока она размышляла, то уже вошла в школьные ворота и добралась до велопарковки. Она машинально взглянула туда, где вчера стоял велосипед Цю Юйжоу, и обнаружила, что он уже на месте.

Это ее не удивило. Она прекрасно помнила, что за три года старшей школы Цю Юйжоу приходила в школу очень рано. Сюй Цзыжань не могла припомнить ни единого случая, чтобы та опоздала.

Более того, позже, когда они сблизились, Сюй Цзыжань спросила об этом, и Цю Юйжоу ответила, что каждое утро бежит на стадионе.

— Каждый день? — изумилась Сюй Цзыжань.

В двухтысячных еще не было такой одержимости фитнесом, как в будущем. Большинство людей при одном упоминании бега приходили в ужас, а на уроках физкультуры при слове

восемьсот метров начинали дрожать всем телом.

В школьные годы Цю Юйжоу совсем не производила впечатления спортивной девушки, поэтому Сюй Цзыжань было трудно представить, что та бегают по утрам ежедневно.

Но Цю Юйжоу дала утвердительный ответ:

— По выходным не бегаю, а на каникулах через день бегаю по району.

И вот теперь Сюй Цзыжань, которая как раз занималась фитнесом вместе с Цю Юйжоу, глядя на то, насколько она ниже ростом, могла лишь с грустью признать, что проиграла еще на старте.

Если подумать, может, если сейчас налечь на упражнения, она еще сможет немного подрасти?

Стоило Сюй Цзыжань об этом подумать, как в голове снова раздался звон, и система подсказала:

— Добавить план тренировок по бегу? А — да, Б — нет.

Сюй Цзыжань не ожидала, что система отреагирует так быстро, и поспешно выбрала Нет. В конце концов, даже если заниматься спортом, нужно все тщательно спланировать. В прошлой жизни она долго тренировалась, так что знала в этом толк.

Тянь Цзяци, взяв ее под руку, потянула вперед, и вскоре они подошли к дверям класса. В этот момент в голове снова зазвучал тот самый женский голос системы, полный интонаций:

— Дорогая хозяйка, в ста метрах впереди вы встретили свою цель. Ваш розовый день начинается снова, желаю вам приятно провести время.

Сюй Цзыжань подняла голову и действительно увидела Цю Юйжоу, которая сидела за партой и, не обращая внимания на суету вокруг, читала книгу.

Сюй Цзыжань открыла панель и увидела, что та снова приняла вид, от которого глазам было больно: сплошные розовые сердечки. А знаменитая цитата внизу сменилась:

□Время — самое ценное из всех богатств. — Теофраст□

Ого, цитаты в этой системе обновляются ежедневно.

Справа в списке заданий появился ряд ежедневных квестов. Как и вчера, первое — сказать

цели десять фраз, второе — порадовать цель, третье — пойти домой вместе с целью.

Сюй Цзыжань приподняла бровь. Она помнила, что вчера этих заданий не было.

Значит, система автоматически добавила их, потому что она выполнила эти действия вчера. А если вспомнить недавнее предложение добавить бег, это доказывало, что система гораздо умнее и гибче, чем она думала.

Стоило ей войти в класс, как прозвенел звонок на утреннюю самостоятельную работу. Тянь Цзяци, казалось, хотела что-то сказать, но староста начала кричать, чтобы все возвращались на свои места, поэтому ей пришлось уйти. Сюй Цзыжань успокоилась и взглянула на соседку. Оказалось, что Цю Юйжоу читает вовсе не учебник, как она думала, а любовный роман, который сейчас спешно прятала в парту.

Сюй Цзыжань немного подумала и произнесла свою первую фразу за день:

— Доброе утро.

Цю Юйжоу, которая как раз доставала учебник, от неожиданности вздрогнула и с изумлением покосилась на Сюй Цзыжань.

Вид у нее был такой, будто кролик встретил волка, который решил с ним поздороваться.

Сюй Цзыжань рассмеялась:

— Это же не завуч с тобой здоровается, к чему такая паника?

Цю Юйжоу замялась, а потом тихо ответила:

— Ты же помирилась с Тянь Цзяци, неужели еще хочешь общаться со мной?

Сюй Цзыжань на мгновение опешила. Какое это имеет отношение к Тянь Цзяци?

Не успела она расспросить подробнее, как вошла классная руководительница. Поскольку парта Сюй Цзыжань стояла в первом ряду, учительница сразу ее заметила и одарила предупреждающим взглядом.

Сюй Цзыжань пришлось уткнуться в книгу.

Благодаря трем часам интенсивных занятий в пространстве наказаний сегодня утром, она чувствовала себя не такой раздраженной, как вчера.

К тому же, хотя Сюй Цзыжань уже проанализировала множество способов разбогатеть, она считала себя целеустремленным человеком. Раз уж ей выпал второй шанс, нельзя поступить в вуз хуже, чем в прошлый раз. Значит, сдать экзамены было необходимо.

Она пересдавала экзамены, и хотя все билеты давно забылись, она смутно помнила проходные баллы и прогнозы учителей. В тот год все твердили, что математика будет невероятно сложной, и перед экзаменами они зубрили только трудные задачи. Но оказалось, что математика была очень простой. Сюй Цзыжань же, потратив всё время на сложные примеры, плохо справилась с базой и в итоге едва набрала баллы для проходного уровня, попав в посредственный университет.

Теперь, проживая жизнь заново, она чувствовала себя настоящим провидцем.

К тому же сейчас только первый год старшей школы, можно не спешить, а лучше как следует укрепить базу.

За два первых урока китайского Сюй Цзыжань не только просмотрела некоторые темы по физике, но и получила несколько подарков.

Там были игрушки и сладости, что-то принесли одноклассники, что-то — ребята из других классов. Некоторых из них Сюй Цзыжань даже не помнила, но была удивлена, что они прислали подарки на день рождения. Она бормотала слова благодарности и с грустью думала: куда же потом разойдутся все эти люди, которые в школе считались ее друзьями?

На следующих двух уроках английского Сюй Цзыжань решила, что нынешний уровень ей не нужен, и продолжила учить естественные науки.

Но учительница английского была не такой сговорчивой, как учительница китайского. Посмотрев на нее с неодобрением, она наконец нахмурилась, постучала по парте и велела встать.

— Встань, прочитай этот отрывок и переведи, — сказала она.

Сюй Цзыжань, которую внезапно подняли, растерялась. Какой отрывок?

Сюй Цзыжань быстро сунула учебник математики под учебник английского.

Английский первого года обучения не представлял для нее сложности, читать оригинал было не труднее, чем вести диалог на китайском.

Но глядя на чистые страницы, где не было ни единой пометки, она все равно замялась. Главное — она не знала, какой именно отрывок имела в виду учительница.

Из-за этой заминки учительница выхватила у нее книгу, взглянула на нее и насмешливо произнесла:

— Посмотри, тут же пусто! Ты хоть что-то понимаешь? Ты пришла на урок английского, чтобы делать задания по другим предметам?

Если бы это случилось раньше, Сюй Цзыжань сгорела бы от стыда. Но сейчас у нее была толстая кожа, и она даже оглянулась по сторонам, надеясь, что кто-нибудь подскажет.

Она скосила взгляд вправо и увидела, что Цю Юйжоу, делая вид, что ничего не происходит, аккуратно обвела карандашом нужный абзац.

Сюй Цзыжань все поняла и ответила учительнице, которая явно еще не закончила отчитывать ее:

— Учитель, я просто настраивалась, не нужно так спешить.

Класс прыснул со смеху.

Сюй Цзыжань не видела здесь ничего смешного, но это лишь разозлило учительницу. Она хлопнула книгой по парте:

— Хорошо, читай.

Сюй Цзыжань взяла учебник и принялась читать.

В университете она собиралась учиться в Англии, поэтому долго и упорно учила язык, освоив настоящий британский акцент. К тому же у нее было много знакомых среди иностранных студентов, так что сейчас она могла легко заткнуть за пояс любого в классе.

Тем не менее она решила придержать коней и немного добавила акцента и запинок. В конце концов, все здесь знали ее полгода, и если бы она вдруг заговорила идеально, это выглядело бы неестественно.

В ее школе при разделении на гуманитарные и технические классы Сюй Цзыжань осталась в техническом, а Цю Юйжоу перешла из тринадцатого класса в седьмой.

Это значило, что большинство одноклассников учились вместе уже полгода. Все прекрасно знали, на что она способна. Было бы странно, если бы двоечница вдруг заговорила на чистом лондонском диалекте.

Хотя в современном обществе никто не подумал бы, что в нее вселился дух, но раз уж она сама переродилась, кто мог гарантировать, что в мире нет кого-то еще? К тому же, учитывая странную систему, Сюй Цзыжань не хотела привлекать к себе лишнее внимание.

Однако даже несмотря на то, что она старалась не выделяться, ее чтение поразило всех.

Для учеников первого года это было сложно, но для Сюй Цзыжань — проще простого. Она не только бегло прочитала, но и добавила в перевод свое понимание, что звучало гораздо естественнее.

Когда она закончила и закрыла книгу, в классе повисла тишина. Учительница смотрела на нее с удивлением.

Сюй Цзыжань выдохнула. Похоже, маскировка удалась — по крайней мере, учительница была просто удивлена, а не шокирована.

Помолчав, та сказала:

— Очень хорошо. Подготовилась дома?

Хотя в книге было пусто, Сюй Цзыжань бесстыдно кивнула:

— Да, готовилась, просто не стала записывать в книгу.

Лицо учительницы смягчилось. Видимо, усердие ученицы ее порадовало.

Она кивнула и добавила:

— Подготовка — это хорошо, но если не слушать на уроке, никакая подготовка не поможет, — после чего позволила сесть на место.

Сюй Цзыжань с горькой усмешкой села, взглянула на невозмутимую Цю Юйжоу и тихо прошептала:

— Спасибо.

Цю Юйжоу покачала головой, не проронив ни слова.

Оставшееся время Сюй Цзыжань слушала урок и размышляла о будущем. Наконец первый урок закончился, и к ней подошла Тянь Цзяци:

— Цзыжань, когда ты успела подготовиться?

Не успела та договорить, как девушка с соседнего ряда добавила:

— Какая прилежная, даже дома готовишься.

Тон был то ли завистливый, то ли язвительный. Сюй Цзыжань посмотрела на нее и не сразу вспомнила имя.

К счастью, Тянь Цзяци помогла:

— Куда уж мне до тебя, Цзян Тинтин, ты даже на переменах задачи решаешь.

Сюй Цзыжань вспомнила: Цзян Тинтин. Если память не изменяет, она действительно все три года была очень прилежной, особенно в выпускном классе — не видела ее отдыхающей, она даже ела с книгой. Но экзамены сдала плохо, пошла на второй год, а результат оказался еще хуже.

Сюй Цзыжань думала, что почти забыла школьные годы, но стоило увидеть ключевых персонажей, как все всплыло в памяти.

Слово прилежная звучало как похвала, но для старшеклассников оно было оскорбительным. Подтекст был такой: ты хороша только потому, что зубришь, а на самом деле не особо умная.

Странно, но в этом возрасте многие готовы признать, что они ленивы или не любят учиться, но никто не хочет признавать, что он глуп.

Поэтому, несмотря на то что Цзян Тинтин первой начала разговор, после ответа Тянь Цзяци она помрачнела и буркнула:

— Я дома не могу сосредоточиться, приходится учиться в школе.

Тянь Цзяци положила руку на плечо Сюй Цзыжань и рассмеялась:

— Я тоже удивлена, Цзыжань. Ты же вчера у меня домашку списывала, когда успела подготовиться?

Эта фраза должна была показать, что Сюй Цзыжань умудрилась идеально ответить на уроке, даже списывая домашку.

Словесная дуэль одноклассниц показалась Сюй Цзыжань забавной. Она уже прекрасно знала,

что трудолюбие — это тоже талант. Умение упорно работать, сохранять настрой или высокий интеллект — редкие способности.

Сама она могла похвастаться хорошим настроем, но часто не могла довести дело до конца. Цзян Тинтин старалась изо всех сил, но у нее был ужасный настрой.

А вот Чэн Хаоянь, сидевший позади, совсем не старался, но был умным и спокойным.

Когда Сюй Цзыжань подумала о нем, Тянь Цзяци ткнула его в плечо:

— Пересядь на мое место, дай мне поболтать с Цзыжань.

Чэн Хаоянь был одет старомодно, был смуглым и невысоким, совсем не красавцем. Сюй Цзыжань знала, что позже он поступит в один из двух лучших вузов страны и уедет за границу. Сейчас он был любимчиком учителя математики.

На все сложные вопросы, на которые никто не мог ответить, отвечал Чэн Хаоянь, и он никогда не подводил.

Зато учителя китайского и английского мечтали, чтобы он исчез. Его рекорд в выпускном классе был легендарным: почти сто баллов по математике и естественным наукам, и сорок три балла по английскому и китайскому вместе взятым.

Этот подвиг сводил с ума всех учителей. Именно из-за такой специализации, несмотря на любовь учителя математики, он не попал в экспериментальный класс, а остался в обычном.

Тянь Цзяци выставила его со своего места без лишних церемоний, но он не стал спорить, взял книги и пересел.

Раньше Сюй Цзыжань не придавала бы этому значения, но теперь знала: Чэн Хаоянь потакал Тянь Цзяци, потому что был в нее влюблен.

Странно, что в школе постоянно ходили слухи о людях, которые вообще не общались, — например, ее саму сватали с Чэн Хаоянем только из-за того, что она спросила его о паре задач, — но никто не замечал его чувств к Тянь Цзяци.

После выпускного Тянь Цзяци рассказала, что за три месяца до окончания школы он признался ей в любви.

Сюй Цзыжань, попивавшая тогда колу, чуть не поперхнулась.

— Ха? — она в шоке уставилась на подругу. — Как признался? Когда?

Тянь Цзяци ответила спокойно:

— На мой прошлый день рождения. Подарил фигурку и сказал, что любит.

— И что ты ответила?

— Конечно, отказала. Сказала, что хочу сосредоточиться на учебе. Я даже подумать не могла, что нравлюсь ему.

— А он?

— Сказал, что если хорошо сдаст экзамены, даст ли ему шанс.

Тогда результаты еще не были известны, и Сюй Цзыжань спросила:

— А если он правда хорошо сдаст?

— Какое мне до этого дело? — ответила тогда Тянь Цзяци.

Однако через месяц после объявления результатов они начали встречаться.

Спустя много лет Сюй Цзыжань помнила причину, по которой Тянь Цзяци согласилась:

— Мама сказала, что Чэн Хаоянь поступит в столичный университет, у него большое будущее, так что встречаться с ним выгодно.

Сюй Цзыжань промолчала.

Тогда она не придавала этому значения, считая, что раз это выбор подруги, нужно ее поддержать.

Но теперь она понимала, что не может принять такую логику, как и многие другие поступки Тянь Цзяци.

Наверное, именно это и имела в виду Цю Юйжоу, говоря, что им не по пути.

Десять минут перемены пролетели быстро. Учительница английского вернулась и велела всем

занять свои места. Сюй Цзыжань, вспоминая будущее, думала, как пережить этот урок.

В этот момент Цю Юйжоу, которая все это время молча читала роман, внезапно сказала:

— Тебе кажется, что учительница дает слишком легкий материал?

Сюй Цзыжань замерла и машинально кивнула.

Цю Юйжоу улыбнулась — в этой улыбке промелькнула тень той, будущей Цю Юйжоу.

— Мне тоже скучно, — сказала она. — Хочешь, поделюсь своим способом?

Цю Юйжоу пододвинула к ней учебник английского.

Сюй Цзыжань увидела, что на полях мелко-мелко исписано множество слов.

— Я выписываю слова, которые не знаю, — пояснила она. — Если чувствую, что материал слишком простой, учу слова про себя.

Сюй Цзыжань:

— ...Это уже слишком.

<http://bllate.org/book/21772/2251546>